

УДК 811.511.131:271

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-7-16

Падежная система первых переводов Евангелий на удмуртский язык

М. П. Безенова

Удмуртский институт истории, языка и литературы

УдмФИЦ УрО РАН,

г. Ижевск, Российская Федерация,

mary_kaj@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу падежной системы первых печатных Евангелий на удмуртском языке. Описывается каждый член парадигматического ряда в сопоставлении с литературными формами, выявляется ряд особенностей как в оформлении падежных маркеров, так и в семантической структуре самих падежных форм.

Цель: выявить особенности падежной системы первых печатных Евангелий, отражающих их диалектную принадлежность.

Материалы исследования: тексты первых переводов Евангелий от Матфея и от Марка на глазовском наречии и Евангелия от Матфея на сарапульском наречии удмуртского языка.

Результаты и научная новизна. В работе впервые представлено подробное описание падежной системы первых удмуртских Евангелий. В результате проведённого исследования в Евангелиях на глазовском наречии выявлены две важные особенности, на основе которых можно судить об их диалектной принадлежности: а) функционирование форм вторичных локальных падежей, а именно приблизительного инессива, маркированного показателем *-нинь*, и приблизительного иллатива, образующегося с помощью суффиксов *-нэ*, *-ня-*; б) употребление форм эгрессива в функции элатива. Оба явления представлены в современных северноудмуртских говорах, к которым относится и глазовский. Кроме того, в отличие от современных диалектных материалов, согласно которым маркеры вторичных пространственных падежей используются, как правило, с одушевлёнными именами, выражающими лицо, человека, в памятниках прослеживается отсутствие каких-либо ограничений в употреблении этих падежных формантов.

Ключевые слова: удмуртский язык, памятники письменности, Евангелия, падежная система, морфологические показатели, диалекты удмуртского языка

Для цитирования: Безенова М. П. Падежная система первых переводов Евангелий на удмуртский язык // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 7–16.

The case system of the first Gospels translations in the Udmurt language

M. P. Bezenova

Udmurt Institute of History, Language and Literature,

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,

Izhevsk, Russian Federation,

mary_kaj@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article analyses the case system of the first printed Gospels in the Udmurt language. The description comprises every member of the paradigmatic series in comparison with standard forms. Also, we identify the peculiarities of the case markers' forms, as well as semantic structures of the case forms themselves.

Objective: to identify the features of the case system of the first printed Gospels which reflect their dialect affiliation.

Research materials: the texts of the first translations of the Gospels by Matthew and Mark in the Glazov dialect and the Gospel by Matthew in the Sarapul dialect of the Udmurt language.

Results and novelty of the research: the article presents for the first time a detailed description of the case system of the first Udmurt Gospels. The research has shown that the Gospels in the Glazov dialect are characteristic of two important features, on the basis whereof we can identify their dialect affiliation: a) the functioning of the forms of secondary local cases, namely the approximative inessive marked with the indicator *-nin* (*-нинь*), and the approximative illative, formed with the suffixes *-ne* (*-нэ*), *-nya-* (*-ня-*); b) the use of the egressive forms with the function of the elative. Both phenomena are represented in the modern Northern Udmurt dialects, which Glazov dialect belongs to. In addition, the first books show no restrictions in the use of markers of secondary spatial cases, whereas the contemporary dialectal materials demonstrate the use of these case formants with animated nouns only.

Key words: Udmurt language, written monuments, Gospels, case system, morphological indicators, Udmurt dialects

For citation: Bezenova M. P. The case system of the first Gospels translations in the Udmurt language // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 7–16.

Введение

Первые попытки описания падежной системы удмуртского языка были предприняты ещё в грамматике 1775 г. [18] Однако в силу влияния традиций русской и греко-латинской грамматических школ, авторы этого труда выделили в удмуртском языке лишь шесть падежных форм: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и творительный [18, 1]. Вся система пространственных падежей, а также некоторые субъектно-объектные падежи остались вне поля зрения составителей первой удмуртской грамматики. Несмотря на это, данная работа оказала важное влияние на дальнейшее развитие удмуртской морфологии, а также формирование графико-орфографической системы удмуртского языка в целом.

В системе склонения современного удмуртского языка выделяют 15 членов парадигматического ряда: восемь субъектно-объектных (именительный, винительный, родительный, разделительный, дательный, творительный, лишительный, соответственный) и семь пространственных падежей (местный, входный, исходный, отдалительный, переходный, предельный, направительный) [25, 16; 11, 16]. По мнению большинства исследователей, сформировалась она в основном в общепермский период [21, 79; 22, 194; 12, 122].

Данная статья посвящена описанию падежной системы первых печатных Евангелий на удмуртском языке: «Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелистовъ Матѳея и Марка на рускомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія» (1847), «Господа нашего Иисуса Христа Евангелія отъ св. евангелиста Матѳея на рускомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія» (1847)¹. Судя по названиям книг, эти письменные источники были изданы на двух наречиях: глазовском и сарапульском. Однако многие лингвисты в своих работах отмечают, что язык первых печатных Евангелий имеет «наддиалектный» характер, т. е. он не соотносится с определённым наречием, указанным на обложке книги [3, 178–184; 5, 107; 6, 6; 7, 31; 10, 791]. В данной работе на примере описания падежной системы этих источников мы намерены показать, что, несмотря на стремление составителей сделать переводы максимально понятными для

носителей различных удмуртских диалектов, в Евангелиях всё же присутствуют значимые явления, свидетельствующие об их диалектной принадлежности.

Всего на данный момент известно более 400 наименований дореволюционных книг и рукописей на удмуртском языке, при этом бóльшая часть из них до сих пор не описана. Как известно, в изучении истории языка, реконструкции языковых явлений и их хронологизации письменные памятники занимают важную роль, в связи с этим актуальность выбранной темы становится очевидной. Евангелия 1847 г. представляют собой первые наиболее объёмные удмуртские тексты, и тем самым являются одними из первых источников для изучения становления морфологии, и в частности формирования падежной системы удмуртского языка. При анализе планируется рассмотреть все падежные маркеры, функционирующие в текстах переводов, поэтому результаты работы, на наш взгляд, будут полезны и при дальнейших исследованиях вопросов удмуртской, пермской и финно-угорской морфологии.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужил корпус текстов первых переводов Евангелий от Матфея и от Марка на глазовском наречии и Евангелия от Матфея на сарапульском наречии удмуртского языка.

Основным методом исследования стал описательный. Анализ падежной системы письменных источников проведён методом сопоставления языкового материала памятников с данными удмуртского литературного языка.

Результаты

Падежная система анализируемых источников в целом довольно близка литературной, однако в памятниках присутствуют определённые особенности, которые будут подробно описаны ниже при рассмотрении падежных форм, представленных в текстах Евангелий.

Формы имён существительных и простого, и притяжательного склонения в **именительном падеже** (номинатив) в первых переводах Евангелий, как и в удмуртском литературном языке, характеризуются нулевым показателем: *адямію* ‘человек’ – литер. *адями*, *дыдыкъю* ‘голубь’ –

¹ В научной литературе встречаются упоминания о религиозных текстах, опубликованных в 20-ых годах XIX в., однако мы солидарны с мнением Л. М. Ившина, который считает, что первые удмуртские книги были изданы лишь в 1847 г. [4, 219].

‘женщине’ DAT – литер. *кышнолы, ешь-іось-лы* ‘друзьям’ PL-DAT – литер. *эшьёслы, пуныйіось-лы* ‘собакам’ PL-DAT – литер. *пуныослы, шайтанъіось-лы* ‘бесам’ PL-DAT – литер. *шайтанъёслы; Инмаръ-эд-лы* ‘твоему богу’ POSS.2SG-DAT – литер. *Инмаредлы, выжйіэзлы* ‘его роду’ POSS.3SG-DAT – литер. *выжыезлы, дышетскисыіосьдылы* ‘твоим ученикам’ PL-POSS.2SG-DAT – литер. *дышетскисыё-сыдылы* и др.

Творительный падеж (инструменталь) в современном удмуртском языке оформляется различными суффиксами: *-эн/-ен;* *-ын;* *-ин;* *-эны/-ены-*, *-ыны-*, *-ины-* (подробнее см. [11, 120–121; 16, 26–27]). Большинство этих маркеров мы зафиксировали и в первых печатных Евангелиях:

1) *-энь/-ень:* *вуэнь* ‘водой’ INS – литер. *вуэн, дераэнь* ‘холстом’ INS – литер. *дэраен, кварэнь* ‘голосом’ INS – литер. *куараен* и др.;

2) *-ынь:* *нимынь* ‘именем’ INS – литер. *нимын, сюлмынь* ‘сердцем’ INS – литер. *сюлмын, ымынь* ‘ртом’ INS – литер. *ымын, кылъіосьынь* ‘словами’ PL-INS – литер. *кылъёсын, кышноіосьынь* ‘жёнами’ PL-INS – литер. *кышноосын, ляльчиосынь* ‘наёмными работниками’ PL-INS – литер. *ляльчиосын* и др.;

3) *-эны/-ены-:* *тодэмэньды* ‘твоим знанием’ INS-POSS.2SG – литер. *тодэменыд, калыкенызь* ‘его народом’ INS-POSS.3SG – литер. *калыкеныз, вылтырэньды* ‘вашим телом’ INS-POSS.2PL – литер. *вылтырэныды* и др.;

4) *-ыны-:* *сюлмынымъ* ‘моим сердцем’ INS-POSS.1SG – литер. *сюлмыным, сюлмыньды* ‘твоим сердцем’ INS-POSS.2SG – литер. *сюлмыньды, нимынызь* ‘его именем’ INS-POSS.3SG – литер. *нимыныз, синьмыньды* ‘вашим глазом’ INS-POSS.2PL – литер. *синьмынды, сюлмынызы* ‘их сердцем’ INS-POSS.3PL – литер. *сюлмынызы, вордиудъіосынызь* ‘его ангелами’ PL-INS-POSS.3SG – литер. *воршудъёсыныз, кышно-іосыныды* ‘вашими жёнами’ PL-INS-POSS.2PL – литер. *кышноосыныды* и др.

Из приведённых примеров видно, что в памятниках формы множественного числа имён существительных в творительном падеже маркируются показателем *-ынь*. Однако в тексте Евангелия от Матфея на сарапульском наречии мы также выявили четыре формы, оформленные суффиксом *-энь:* *валэктисъ-іосъ-энь* ‘наставниками’ PL-INS – литер. *валэктисъёсын, перецьіосъэнь* ‘пожилыми’ PL-INS – литер. *пересъёсын, тодысьіосъ-энь* ‘знающими’ PL-INS – литер. *тодйсьёсын, Фарисёосъэнь* ‘фарисеями’ PL-INS – литер. *фарисейёсын*. По-нашему мнению, зафиксированные примеры не передают какие-то диалектные черты,

а, вероятно, образованы по аналогии с формами единственного числа, поскольку абсолютное большинство инструментальных форм простого склонения во множественном числе в данном Евангелии всё-таки образованы присоединением суффикса *-ынь*.

Кроме того, в памятниках нами были зафиксированы несколько примеров, оформленных маркерами *-инъ, -ины-* в соответствии с литературными *-ын, -ыны-*, ср.: *пель-инъ* ‘ухом’ INS – литер. *пельын; кииньды* ‘твоей рукой’ INS-POSS.2SG – литер. *кииньды, кииньызь* ‘его рукой’ INS-POSS.3SG – литер. *кииньыз, кииньызы* ‘их рукой’ INS-POSS.3PL – литер. *кииньызы, пель-иньызы* ‘их ухом’ INS-POSS.3PL – литер. *пельиньызы*.

Данное нестандартное соответствие, по нашему мнению, также не указывает на диалектную особенность текстов, а объясняется определённой орфографической нормой первых печатных Евангелий на удмуртском языке, о которой более подробно речь пойдёт при рассмотрении инессивных форм.

Лишительный падеж (абессив) в памятниках маркируется суффиксом *-тэкъ*, идентичным литературному: *кышно-тэкъ* ‘без жены’ ABE – литер. *кышнотэк, пиналтэкъ* ‘без ребёнка’ ABE – литер. *пиналтэк, эрыкътэкъ* ‘без воли’ ABE – литер. *эриктэк* и др.

Морфологическим показателем **соответственного падежа** (адвербиаль) в современном удмуртском языке является маркер *-я*. В Евангелиях функционируют лишь адвербиальные формы притяжательного склонения, оформленные аналогичным суффиксом *-я:* *оскэмъэдыя* ‘согласно твоей вере’ POSS.2SG-ADV – литер. *оскемедья, эмышъ-эзья* ‘по его плоду’ POSS.3SG-ADV – литер. *емышезья, оскэмъ-дыя* ‘согласно вашей вере’ POSS.2PL-ADV – литер. *оскемдыя, ужъзы-я* ‘по их делу’ POSS.3PL-ADV – литер. *ужзыя* и др.

Формы **местного падежа** (инессив) в современном удмуртском языке оформляются суффиксами *-ын, -н, -а/-я-, -лан*, нулевой показатель (подробнее см. [11, 152–154; 16, 29–30]). Три первых показателя встречаются и в Евангелиях:

1) *-ынь:* *вэтынь* ‘во сне’ INE – литер. *вотын, инмынь* ‘в небе’ INE – литер. *инмын, музьемынь* ‘на земле’ INE – литер. *музьемын, книгаіосьынь* ‘в книгах’ PL-INE – литер. *книгаосын, сюресыіосьынь* ‘на дорогах’ PL-INE – литер. *сюресъёсын, урамъ-іосьынь* ‘на улицах’ PL-INE – литер. *урамъёсын* и др.;

2) *-нъ:* *корканъ* ‘в доме’ INE – литер. *коркан;*

3) *-а-:* *сюлмáды* INE-POSS.2SG – литер. *сюлмад,*

корка́зь ‘в его доме’ INE-POSS.3SG – литер. *корказ*, *сюлма́ды* ‘в вашем сердце’ INE-POSS.2PL – литер. *сюлмады*, *выжйи́зы* ‘в их роду’ INE-POSS.3PL – литер. *выжыязы*, *юртъи́сáзы* ‘в их домах’ PL-INE-POSS.3PL – литер. *юртъёсазы* и др.

Кроме перечисленных маркеров, в Евангелиях также широко распространён показатель *-инь*. По нашему мнению, данный суффикс представляет собой вариант маркера *-ынъ* и употребляется в следующих случаях:

а) после основ с конечной гласной: *бакчайнъ* ‘в саду’ INE – литер. *бакчаын*, *вуйнъ* ‘в воде’ INE – литер. *вуын*, *интийнъ* ‘в месте’ INE – литер. *интыын* и др.;

б) после основ на мягкие согласные: *Израелйнъ* ‘в Израиле’ INE – литер. *Израильын*, *заповѣдь-йнъ* ‘в заповеди’ INE – литер. *заповедьын*;

в) после основ на согласный *ж*: *пыжйнъ* ‘в лодке’ INE – литер. *пыжын*.

Данная закономерность подтверждается также элативными и пролативными формами, о которых речь пойдет ниже. Стоит также отметить, что употребление *и*-овых вариантов маркеров в местном и исходном падежах в соответствии с литературными *ы*-овыми после основ с конечной гласной зафиксировано и в более позднем памятнике – в переводе на удмуртский язык «Закона Божия» (1912 г.) [2, 60–61].

В Евангелиях на глазовском наречии несколько инессивных форм также образуется с помощью особого суффикса *-нинъ*: *даулашоннинъ* ‘на мятеже’ 2INE – литер. *даллашоннын*, *улонъ-нинъ* ‘в жизни’ 2INE – литер. *улонын*, *люкаськóньи́с-сьнинъ* ‘на собраниях’ PL-2INE – литер. *люкаськонъёсын*.

По нашему мнению, здесь представлены формы вторичных пространственных падежей³, а именно приблизительного инессива, хотя они несколько специфичны по сравнению с приблизительно-местными формами, выделяемыми диалектологами в современных говорах удмуртского языка. Как отмечают лингвисты, «в отличие от обычных пространственных падежей новая серия местных падежей на *-н*- (*-н’ын*, *-н’ыс*, *-н’ыс’эн*, *-н’э*, *-н’ыт’и*, *-н’оз*) обозначает местонахождение около кого-либо, движение от, мимо кого-либо, к кому-либо и т. д.» [9, 118], т. е. эти маркеры

используются с ограниченным количеством лексем: как правило, это одушевлённые имена, выражающие лицо, человека. В памятнике, напротив, все существительные, к которым присоединяется показатель *-нинъ*, неодушевлённые.

На сегодняшний день, по данным диалектологов, формы вторичных локальных падежей функционируют в среднечепецком и нижнечепецком диалектах северного наречия [8, 178], а также в бесермянском наречии удмуртского языка [19, 184; 13, 72–74]. Что касается происхождения данного маркера, большинство учёных считает, что элемент *-н*- этих показателей образовался в удмуртском языке «на базе послелогов с основой *дин*’- ‘у, около, при, возле’, которая, в свою очередь, возникла от имени существительного *дин*’ ‘основание, комель; близость, околица» [8, 179]. Примечательно, что в коми-пермяцких диалектах также представлены формы вторичных пространственных падежей [1, 138–141], однако, несмотря на это, по мнению большинства лингвистов, в пермских языках они появились в период самостоятельного развития каждого из языков [20, 198; 15, 103–111; 12, 23; 14, 44].

Входный падеж (иллатив) имён существительных в современном удмуртском языке маркируется суффиксами *-э/-е*, *-ы*, *-а/-я*, *-ла* и нулевым показателем (подробнее см. [11, 161–164; 16, 27–28]). Из них в Евангелиях мы зафиксировали следующие:

1) *-э/-е*: *вуэ* ‘в воду’ ILL – литер. *вуэ*, *интиэ* ‘в место’ ILL – литер. *интые*, *карэ* ‘в город’ ILL – литер. *каре* и др.;

2) нулевой маркер: *коркаѠ* ‘в дом’ ILL – литер. *корка*;

3) *-а/-я*: *бакчяямъ* ‘в мой сад’ ILL-POSS.1SG – литер. *бакчяям*, *гурта́дъ* ‘в твой дом’ ILL-POSS.2SG – литер. *гуртад*, *ки-а́зь* ‘в его руку’ ILL-POSS.3SG – литер. *кияз*, *гурэ́зьи́осъ-а́зь* ‘в его горы’ PL-ILL-POSS.3SG – литер. *гурезьёсаз*, *пелья́ды* ‘в ваше ухо’ ILL-POSS.2PL – литер. *пельяды*, *пельпума́зы* ‘на их плечо’ ILL-POSS.3PL – литер. *пельпумазы*, *каръи́осъ-а́зы* ‘в их города’ PL-ILL-POSS.3PL – литер. *каръёсазы* и др.

Кроме того, в Евангелиях на глазовском наречии встречаются формы приблизительного иллатива⁴, оформленные суффиксами *-нэ*, *-ня*:-

³ Формы вторичных локальных падежей в глазовском диалекте были зафиксированы в конце XIX в. и финским ученым Ю. Вихманном, ср.: *tumizijn* ‘у его матери’ [23, 114], *tumizje* (no) *ajizje* ‘к ее матери и ее отцу’ [24, 165].

⁴ В Евангелии от Марка также встречается несколько местоимений, оформленных суффиксами приблизительного иллатива: *соидсь-нэ* ‘к ним’ 2ILL – литер. *соос доры*, *моньямъ* ‘ко мне’ 2ILL-POSS.1SG – литер. *мон доры*, *асьянъ* ‘к нему’ 2ILL-POSS.3SG – литер. *ас дораз*.

ошоннэ ‘на распятие’ 2ILL – литер. *ошонэ, пэясъ-кóннэ* ‘в ложь’ 2ILL – литер. *пöясъконэ, терэнэ* ‘к начальнику’ 2ILL – литер. *тöро доры, улоннэ* ‘в жизнь’ 2ILL – литер. *улонэ, ужасьóбсьнэ* ‘к рабочим’ PL-2ILL – литер. *ужасьёс доры; улоннэ* ‘в твою жизнь’ 2ILL-POSS.2SG – литер. *улонад, верасъконнэ* ‘в его речь’ 2ILL-POSS.3SG – литер. *верасъконаз, люкасконнэ* ‘на его собрание’ 2ILL-POSS.3SG – литер. *люкасъконаз, кертоннэ* ‘в ваши поясы’ 2ILL-POSS.2PL – литер. *керттонады*.

Как видим, формы вторичных локальных падежей в иллативе, как и в инессиве, в памятниках образуются не только от одушевлённых, но и от неодушевлённых имён существительных. Поэтому, возможно, на начальной стадии своего развития показатели приблизительно-местных падежей не имели каких-либо ограничений в своём употреблении, т. е. могли присоединяться практически ко всем именам существительным.

Показателями **исходного падежа** (элатив) в современном удмуртском языке являются маркеры *-ысь, -сь, -ысьты-, -сьты-, -лась* (подробнее см. [11, 176–178; 16, 29–30]). В текстах первых печатных Евангелий на удмуртском языке мы выявили три суффикса, при этом элативные показатели с вокалической инициальной, как и инессивные, в зависимости от конечной фонемы именной основы выступают в двух вариантах (с *ы*-овой либо с *и*-овой огласовкой), ср.:

1) **-ысь/-ись**: *карысь* ‘из горда’ ELA – литер. *карысь, коросысь* ‘из гроба’ ELA – литер. *коросысь, сюлмысь* ‘из сердца’ ELA – литер. *сюлмысь, тусьóбсь* ‘из гробов’ PL-ELA – литер. *тусьёсь* ‘из корыт’, *карьóбсь* ‘из городов’ PL-ELA – литер. *карьёсь*; *ву-ысь* ‘из воды’ ELA – литер. *вусысь, интыысь, шайгуысь* ‘из могилы’ ELA – литер. *шайгуысь, пыжсь-ысь* ‘из лодки’ ELA – литер. *пыжысь* и др.;

2) **-ысьты-/исьты-**: *синмысьтыд* ‘из твоего глаза’ ELA-POSS.2SG – литер. *синмысьтыд, юртысьтыз* ‘из его дома’ ELA-POSS.3SG – литер. *юртысьтыз; бакцяисьтыз* ‘из его сада’ ELA-POSS.3SG – литер. *бакчаысьтыз* и др.;

3) **-сьты-**: *коркасьтыз* ‘из его дома’ ELA-POSS.3SG – литер. *коркасьтыз*.

Отдалительный падеж (эгрессив) в современном удмуртском языке образуется присоединением суффиксов *-ысен/-сен, -ысены-/сены-*,

-ласен (подробнее см. [11, 186–188; 16, 29–30]). Несколько эгрессивных форм нам удалось зафиксировать лишь в тексте Евангелия от Марка, оформлены они маркерами *-ысьэнь/-сьэнь*: *Идумеясьэнь* ‘из Идумеи’ EGR – литер. *Идумеяысен* ‘с Идумеи’, *Иерусалимсьэнь* ‘из Иерусалима’ EGR – литер. *Иерусалимысен* ‘с Иерусалима’, *карысьэнь* ‘из города’ EGR – литер. *карысен* ‘с города’, *Сирофиникиянысьэнь* ‘из сирофиникиян’ EGR – литер. *сирофиникиянысен* ‘с сирофиникиян’.

Отличительной чертой этих форм в памятнике является их употребление в функции элатива. Такая особенность встречается и в современных северноудмуртских говорах, а именно в слобочком говоре нижнечепецкого диалекта, а также в глазовском и ярском говорах среднечепецкого диалекта [8, 184]. Кроме того, подобное явление зафиксировано и в коми языках [17, 473].

Переходный падеж (пролатив) в современном удмуртском литературном языке оформляется маркерами *-етй(-)/этй(-), -ытй(-), -тй(-)* (подробнее см. [11, 194–196; 16, 27–28]). Все эти показатели встречаются и в первых печатных Евангелиях:

1) **-ти(-)**: *дышетэмтй* ‘по учению’ PROL – литер. *дышетэмтй, лудтй* ‘по полю’ PROL – литер. *лудтй, сюрэстй* ‘по дороге’ PROL – литер. *сюрэстй, калыкъóбсьтй* ‘среди народов’ PL-PROL – литер. *калыкёстй; бамтйз* ‘по его щеке’ PROL-POSS.3SG – литер. *бамтйз*;

2) **-ыти(-)/ити(-)**: *Галилеа-итй* ‘по Галилее’ PROL – литер. *Галилеяйтй, дунитй* ‘по миру’ PROL – литер. *дуннеытй, кийтй* ‘за руку’ PROL – литер. *кийтй, палэнь-азитй* ‘на стороне’ PROL – литер. *палэн азьытй; кийтйз* ‘за его руку’ PROL-POSS.3SG – литер. *кийтйз, кускытйз* ‘за его пояс’ PROL-POSS.3SG – литер. *кускытйз*;

3) **-эти**: *сюрэстй* ‘по дороге’ PROL – литер. *сюрэстй*.

Кроме того, в переводе Евангелия от Матфея на сарапульском наречии встречаются два примера, оформленные маркером *-ити(-)*: *кийтй* ‘за руку’ PROL – литер. *кийтй, кийтйз* ‘за его руку’ PROL-POSS.3SG – литер. *кийтйз*. Вероятно, это может свидетельствовать о мягком характере согласного *t* пролативных показателей в памятниках на глазовском наречии, который характерен для современных среднечепецких и нижнечепецких говоров северного наречия

[8, 188]. Однако утверждать это с уверенностью не представляется возможным, поскольку в отличие от современной графической системы удмуртского языка, которая располагает двумя буквами для обозначения фонемы /i/ – *и* и *й* (последняя обозначает твёрдость предшествующих согласных *д, з, л, н, с, т*), в памятниках функционирует только одна графема *и*, которая употребляется как после мягких, так и после твердых согласных. Кроме того, в Евангелии на сарапульском наречии мы обнаружили всего три формы переходного падежа, два из которых оформлены маркером *-иты(-)*, а один – *-эти*.

Предельный падеж (терминатив) имён существительных в современном удмуртском языке в простом склонении оформляется суффиксами *-озь/-ёзь*, в притяжательном *-озя/-ёзя*. Подобные маркеры употребляются и для образования терминативных форм в анализируемых памятниках:

1) *-озь*: *дырьдзь* ‘до времени’ TER – литер. *дырозь*, *нуналдзь* ‘до дня’ TER – литер. *нуналозь*, *пумьдзь* ‘до конца’ TER – литер. *пумозь*;

2) *-озь-а-*: *пумозь-дзь* ‘до его конца’ TER-POSS.3SG – литер. *пумозяз*, *пытсдзь-дзь* ‘до его дна’ TER-POSS.3SG – литер. *пыдсозяз*.

Направительный падеж (аппроксиматив) в современном удмуртском языке оформляется маркером *-лань*. При этом аппроксиматив является одним из самых редкоупотребительных падежей [11, 204]. Вероятно, поэтому нам удалось зафиксировать лишь одну словоформу, маркированную данным суффиксом, которая встречается в нескольких предложениях в обоих переводах Евангелия от Матфея: *джитлань* ‘под вечер’ APP – литер. *жытлань*.

Обсуждение и заключение

Итак, как мы отметили выше, многие учёные считают, что язык первых печатных изданий на удмуртском языке «не соотносится с определённым (указанным в книгах) наречием, он наддиалектен» [3, 179]. Проведённый анализ падежной системы первых печатных Евангелий на глазовском и сарапульском наречиях действительно подтверждает, что в них есть общая черта, а именно образование аккузативных форм множественного числа с помощью суффикса *-ызь*, которая, вероятно, действительно указывает на стремление переводчиков унифицировать язык памятников, сделать их максимально понятными для носителей различных диалектов удмуртского языка. Однако, наряду с этим, в памятниках на глазовском наречии нам удалось выявить две важные особенности. Во-первых, это функционирование форм вторичных пространственных падежей (приблизительного инессива и приблизительного иллатива), которые на данный момент встречаются в среднечепецких и нижнечепецких диалектах северного наречия, а также в говорах бесермянского наречия. Во-вторых, это употребление форм отдалительного падежа в функции исходного, которое распространено в современном слобоцком говоре нижнечепецкого диалекта, а также в глазовском и ярском говорах среднечепецкого диалекта. На основе этих особенностей, по нашему мнению, вполне можно утверждать, что в основе этих Евангелий действительно лежит один из севернoudмуртских говоров. Дальнейшее тщательное описание морфологии этих памятников, вероятно, позволит выявить ещё ряд особенностей, подтверждающих их диалектную принадлежность.

Список сокращений

диал. – диалект, диалектный
 литер. – литературная форма, литературный язык
 1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо
 2ILL – приблизительный иллатив
 2INE – приблизительный инессив
 ABE – абессив
 AVL – аблатив
 ACC – аккузатив
 ADV – адвербиаль
 APP – аппроксиматив
 DAT – датив

EGR – эгрессив
 ELA – элатив
 GEN – генитив
 ILL – иллатив
 INE – инессив
 INS – инструменталис
 PL – множественное число
 POSS – посессивный показатель
 PROL – пролатив
 SG – единственное число
 TER – терминатив

Список источников и литературы

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 275 с.
2. Безенова М. П. К особенностям перевода «Закона Божия» (1912 г.) на удмуртский язык: именная морфология // Урало-алтайские исследования. 2020. № 1 (36). С. 53–70.
3. Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2010. 236 с.
4. Ившин Л. М. Еще раз к вопросу о времени публикации первых книг на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 2. С. 216–222.
5. Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX в. // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1987. С. 103–107.
6. Каракулов Б. И. Роль переводов евангелий издания 1847 года в истории удмуртского литературного языка // Духовная культура финно-угорских народов: История и проблемы развития: Матер. междунауч. конф. (Глазов, 19–21 ноября 1997 г.). Часть I: Языкознание. Фольклор и литературное краеведение. Библиотека – книга – читатель. Глазов: ГПИ, 1997. С. 3–8.
7. Карпова Л. Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1997. 224 с.
8. Карпова Л. Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние: дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2018. 562 с.
9. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ижевск: Удмуртский университет, 2006. 386 с.
10. Кельмаков В. К. К истории употребления удмуртских лексических диалектизмов в ранних текстах и путей их синонимизации (на примере слов со значением ‘обманывать’) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 5. С. 785–803.
11. Кондратьева Н. В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 256 с.
12. Кондратьева Н. В. Формирование падежной системы в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 154 с.
13. Люкина Н. М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. 200 с.
14. Максимов С. А. Вторичные пространственные падежи в удмуртском языке: эволюция исследования и терминологии, причины формирования // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 33–48.
15. Некрасова Г. А. Система L-овых падежей в пермских языках: происхождение и семантика. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2002. 168 с.
16. Некрасова Г. А. Варьирование падежных суффиксов в современном удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 1. С. 25–32.
17. Некрасова Г. А. Семантика эрессива в пермских языках: межъязыковые различия // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 470–478.
18. Сочинения, принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1775. 113 с.
19. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
20. Baker R. The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p.
21. Bartens R. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p.
22. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p.
23. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1893. XX + 200 p.
24. Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz / Aufgezeichnet Wichmann Y. Bearb. Uotila T. E., Korhonen M. Hrsg. Korhonen M. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p.
25. Winkler E. Udmurt. München: Lincom, 2001. 85 p.

References

1. Batalova R. M. *Komi-permjackaja dialektologija* [Komi-Permian dialectology]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 275 p. (In Russian)
2. Bezenova M. P. *K osobennostjam perevoda «Zakona Bozhija» (1912 g.) na udmurtskij jazyk: imennaja morfologija* [The peculiarities of the translation of “God’s Law” (1912) into the Udmurt language: nominal morphology]. *Uralo-altajskie issledovanija* [Ural-Altai Studies], 2020, no. 1 (36), pp. 53–70. (In Russian)

3. Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie udmurtskoj grafiki i orfografii v XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Formation and development of Udmurt graphics and orthography in the XVIII – first half of the XIX centuries]. Yekaterinburg; Izhevsk: UrO RAS Publ., 2010. 236 p. (In Russian)
4. Ivshin L. M. *Eshhe raz k voprosu o vremeni publikacii pervyh knig na udmurtskom jazyke* [Once again to the question of the publication time of the first Udmurt books]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (2), pp. 216–222. (In Russian)
5. Karakulov B. I. *O dialektnyh osobennostjah pamjatnikov udmurtskoj pis'mennosti XIX v.* [On the dialectal features of the monuments of the Udmurt writing of the XIX century]. *Permistika: Voprosy dialektologii i istorii permskih jazykov* [Permistics: Issues of dialectology and history of the Permian languages]. Izhevsk: NII pri SM UASSR Publ., 1987. pp. 103–107. (In Russian)
6. Karakulov B. I. *Rol' perevodov evangelij izdaniya 1847 goda v istorii udmurtskogo literaturnogo jazyka* [The role of translations of the Gospels of the 1847 edition in the history of the Udmurt literary language]. *Duhovnaja kul'tura finno-ugorskih narodov: Istorija i problemy razvitija: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Glazov, 19–21 nojabrja 1997 goda). Chast' I: Jazykoznanie. Fol'klor i literaturnoe kraevedenie. Biblioteka – kniga – chitatel'* [Spiritual culture of the Finno-Ugric peoples: History and problems of development: Proceedings of the international scientific conference (Glazov, November 19–21, 1997). Part I: Linguistics. Folklore and literary local history. Library – book – reader]. Glazov: GGPI Publ., 1997. pp. 3–8. (In Russian)
7. Karpova L. L. *Fonetika i morfologija srednechepeckogo dialekta udmurtskogo jazyka* [Phonetics and morphology of the Middle-Chepts dialect of the Udmurt language]. Tartu, 1997. 224 p. (In Russian)
8. Karpova L. L. *Dialekty severnogo narechija udmurtskogo jazyka: formirovanie i sovremennoe sostojanie* [Dialects of the Northern dialect of the Udmurt language: formation and current state]. Izhevsk, 2018. 562 p. (In Russian)
9. Kelmakov V. K. *Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Uchebnoe posobie dlja vysshih uchebnyh zavedenij* [A brief course on Udmurt dialectology: A textbook for higher education institutes]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2006. 386 p. (In Russian)
10. Kelmakov V. K. *K istorii upotreblenija udmurtskih leksicheskih dialektizmov v rannih tekstah i putej ih sinonimizacii (na primere slov so znacheniem 'obmanyvat')* [To the history of using Udmurt lexical dialectisms in early texts and ways of their synonymization (on the example of words with the meaning 'to deceive')]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2020, no. 30 (5), pp. 785–803. (In Russian)
11. Kondratyeva N. V. *Kategorija padezha imeni sushhestvitel'nogo v udmurtskom jazyke* [The category of the noun case in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
12. Kondratyeva N. V. *Formirovanie padezhnoj sistemy v udmurtskom jazyke* [The formation of the case system in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2011. 154 p. (In Russian)
13. Lyukina N. M. *Fonetiko-morfologicheskie osobennosti jazyka lekminskih i jundinskih besermjan* [Phonetic and morphological features of the language of the Lekma and Yunda Besermians]. Izhevsk, 2016. 200 p. (In Russian)
14. Maksimov S. A. *Vtorichnye prostranstvennye padezhi v udmurtskom jazyke: jevoljucija issledovanija i terminologii, prichiny formirovanija* [Secondary spatial cases in the Udmurt language: the evolution of research and terminology, the reasons for the formation]. *Uralo-altajskie issledovanija* [Ural-Altaic Studies], 2018, no. 1 (28), pp. 33–48. (In Russian)
15. Nekrasova G. A. *Sistema L-ovyh padezhej v permskih jazykah: proishozhdenie i semantika* [The system of L-cases in the Permian languages: origin and semantics]. Syktyvkar, 2002. 168 p. (In Russian)
16. Nekrasova G. A. *Var'irovanie padezhnyh suffiksov v sovremenном udmurtskom jazyke* [Variation of case suffixes in the modern Udmurt language]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, no. 14 (1), pp. 25–33. (In Russian)
17. Nekrasova G. A. *Semantika jegressiva v permskih jazykah: mezhjazykovye razlichija* [Semantics of the egressive in the Permian languages: interlanguage differences]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 470–478. (In Russian)
18. *Sochinenija, prinadlezhashhija k grammatike votskago jazyka* [Works belonging to the grammar of the Votyak language]. Saint-Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1775. 113 p. (In Russian)
19. Teplyashina T. I. *Jazyk besermjan* [Besermian language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)
20. Baker R. *The Development of the Komi Case System: A Dialectological Investigation*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1985. 266 p. (In English)
21. Bartens R. *Permiläisten kielen rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2000. 376 p. (In Finnish)
22. Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 410 p. (In German)
23. Wichmann Y. *Wotjakische Sprachproben. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche*. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1893. XX + 200 p. (In German)
24. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. XXIII + 421 p. (In German)
25. Winkler E. *Udmurt*. München: Lincom, 2001. 85 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безенова Мария Петровна, научный сотрудник отдела филологических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (426004, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), кандидат филологических наук.

mary_kaj@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0493-2193

ABOUT THE AUTHOR

Bezenova Maria Petrovna, Researcher, Department of Philological Researches, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426004, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Lomonosova st., 4), Candidate of Philological Sciences.

mary_kaj@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-0493-2193